8.7. ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Кокорева Е.В., аспирант, кафедра Экономической теории и мировой экономики, экономический факультет

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В работе проведен анализ основополагающих теорий цикличного развития общества – теории больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, теории технологических укладов С.Ю. Глазьева, теории технологических зон О.В. Григорьева. В ходе исследования процесс эволюции общества рассматривается дискретным во времени, отмечена синхронизация периодов развития теорий Н.Д. Кондратьева и С.Ю. Глазьева, рассмотрен способ классификации О.В. Григорьева по территориальному признаку доминирующей технологии, выявлена причина стадийного эволюционирования общества – поэтапное доминирование соответствующих технологий. Особое внимание уделено процессам, сопровождающим переходный период в рамках цикличного развития общества.

Развитие общества – это непрерывный процесс движения. Исторический анализ доказывает: развитие общества происходит дискретно, аналогично обществу, развивается его экономическая сфера – экономический рост сменяется стагнацией и регрессией. Сложившаяся тенденция дискретного развития общества порождала у ученых, экономистов, социологов, политологов желание разобраться в причинах регулярных колебаний, нестабильности развития. В середине XIX в. мировое сообщество с особым вниманием обратилось к теории цикличного экономического развития. Ученые с мировыми именами озадачились поиском причины, по которой общество, достигнув высокого уровня экономического роста, вдруг, теряя все, падало в яму экономического кризиса, что неминуемо приводило к отрицательным темпам роста экономики, значительному снижению уровня жизни, повышению уровня безработицы, нищеты и, как следствие, нарастанию социального напряжения.

В конце XIX – начале XX вв. экономисты с мировыми именами – К. Маркс, Ф.Энгельс, М.И. Туган-Барановский, К. Виксель, В. Парето, Р. Гильфердинг, К. Каутский, Н.Д. Кондратьев, Г. Мур, Ж. Лесюор – в своих работах обращают внимание на циклическое развитие общества, анализируют историю экономической эволюции общества в поисках причины, природы циклов.

В 1901 г. А.Л. Гельфанд предположил, что развитие капитализма происходим по волнообразной амплитуде, таким образом, длинные циклы пронизывают все сферы хозяйства. К. Маркс писал о смене укладов следующее: «Производительность изменяется и изменяет условия производства. Условия, со своей стороны, изменяют производительность. А получающиеся в результате этого расхождения проявляются от части в поверхностных колебаниях, которые выравниваются в течение короткого срока, отчасти в постепенном накапливании отклонений, которые или ведут к кризису, к насильственному кажущемуся возвращению к прежним отношениям, или же лишь очень постепенно пробивают себе дорогу и добиваются для себя признания в качестве изменения условий производства» [8, с. 544-545]. Таким образом, согласно суждениям К. Маркса, динамика капиталистического хозяйства заключает в себе торгово-промышленные циклы, завершающиеся кризисами перепроизводства, а также циклы изменения условий производства (технологий), которые имеют гораздо больший период развития. В своей работе «Экономикс» П. Самуэльсон утверждает, что цикл – объективное явление, имеющее место во всех странах с рыночной экономикой. Цикличность в данном случае обусловлена внутренними и внешними факторами. Исходя из вышесказанного, циклическое развитие экономики – это закономерный процесс, сопровождающий развитие рыночной экономики.

Несомненно, наибольший вклад в изучение теории длинных волн внес русский экономист Н.Д. Кондратьев. Н.Д. Кондратьев посвятил свою жизнь изучению больших циклов конъюнктуры – длинных волн экономической динамики, он первым систематизировал накопленные результаты в области теории длинных волн. В статье «Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров (к вопросу о теории относительной динамики и конъюнктуры)» (1928 г.) Н.Д. Кондратьев представил теоретически и статистически доказанные положения своей теории: «Есть основания думать, что существуют также большие циклы динамики капиталистического хозяйства – со средней продолжительностью около 50 лет» [5, с. 25].

Соответствующие выводы Н.Д. Кондратьев сделал в ходе глубокого анализа основополагающих параметров экономической конъюнктуры – оборот внешней торговли, средний уровень товарных цен, размеры заработной платы, процент на капитал. В ходе своей научной деятельности Н.Д. Кондратьев систематизировал временные отрезки со свойственными им характеристиками развития экономики в некие циклы. Анализ полученных циклов экономического развития позволил оценить причины нестабильного развития экономики в соответствующий период и выявить закономерности развития.

В качестве сопутствующих процессов перехода от одного цикла к другому новому Н.Д. Кондратьев выделяет следующее: «Большие циклы конъюнктуры … обуславливаются процессами радикального перераспределения накопленных и накопляющихся капиталов, выражающимися внешне в глубоких реформах индустрии и революции техники, в привлечении новых территорий, в подготовке новых кадров квалифицированного труда» [6, с. 211]. Раскрывая мысль автора, следует отметить, что смене циклов в эволюционном процессе общества, в частности экономической сфере, научно-практической, производственно-технологической сопутствует, во-первых, масштабный переток капитала в рамках действующей экономической системы. Перераспределение капитала в свою очередь способствует

развитию научно-исследовательской деятельности в области наиболее перспективных, инновационных отраслей, дальнейшее финансирование процессов апробации и внедрения в массовое производство опытных образцов является стимулом развития научно-технического потенциала экономики. Таким образом, капитал является главным двигателем технологической эволюции, становится «социальным запросом» общества на инновации.

Согласно теории больших циклов Н.Д. Кондратьева, выделим и раскроем четыре основных процесса, сопутствующих переходному периоду смены циклов.

Первый – перераспределение капитала. Н.Д. Кондратьев отмечает, революционному научно-техническому открытию предшествует переток капитала из на данный момент доминирующей, но все менее доходной отрасли в новую, перспективную. Действительно, главный двигатель технического развития – это опережающее финансирование инноваций. Таким образом и происходит запрос общества на новинки. Капитал перераспределяется в пользу новых технологических сегментов экономики, в которых менеджмент готов к как технологическим, так и управленческим инновациям. Исторически так и происходило. Как только капитал стал сам товаром, имеющим свою цену – ссудный процент на капитал, развитие технологий превратилось в конвейерный процесс, стимулируемый высвободившимся из менее эффективной отрасли капиталом. Тот факт, что вложенный капитал платный, направляло развитие технологий в русло сокращения издержек (необходимо произвести больше по более низкой цене) и созданию революционного изобретения, внедрения в массовое производство которого, обеспечит длительный спрос и сверхприбыль.

Второй – создание принципиально новой технологии. Исторический анализ показывает, что каждый новый уклад, цикл, волна характеризуется наличием доминирующей технологии. Она зарождается в конце предыдущего цикла, красной нитью проходит сквозь текущий и частично может оставаться в следующем цикле, потеряв свои лидирующие позиции, но продолжая поддерживать часть экономики. Как правило, новые технологии зарождаются в частных научно-исследовательских конторах. Государство или крупные научные центры, корпорации включаются уже в процесс доработки, апробации и внедрения, на этапе наличия идеи, имея возможность проанализировать ее успешность и оценить степень окупаемости инвестиций.

Третий – расширение рынка сбыта. Инвестирование в производство как привычных для текущего цикла развития экономики товаров, так и в разработку новых целесообразно только в рамках постоянного расширения рынков сбыта. Во-первых, дополнительные рынки должны организовать сбыт дешевеющих товаров текущего низшего цикла. Во-вторых, расширяющиеся рынки – это дополнительные возможности сбыта нового технологичного продукта, что повышает окупаемость инвестиций.

Четвертый – подготовка / переквалификация кадров. Параллельно с научно-исследовательской деятельностью в области технических прорывов должен происходить процесс подготовки новых кадров квалифицированного труда. В первую очередь связано это с тем, что внедрение в производство техники нового поколения неизбежно приведет к кардинальному перевороту в условиях и организации нового производственного процесса. Все это требует от общества квалифицированные кадры, для подготовки которых необходимо кардинально менять систему и программу образования. Очевидно, прорывное изобретение и достаточное целевое финансирование программы внедрения не будет эффективно и успешно без массовой подготовки квалифицированных кадров соответствующего уровня технологического развития.

Свидетельством приближения экономики к пику и последующему спаду экономического роста могут служить сдвиги в структуре распределения доходов, рост издержек производства, замедление темпов роста прибыли, низкая окупаемость инвестиций. Причины «исчерпания» энергии подъема могут заключаться в резком увеличении норм потребления, в изменении покупательной способности денег, конце технологических и производственных возможностей данного цикла и перенасыщении доступного рынка сбыта.

Анализ теории больших циклов конъюнктуры позволяет выявить взаимосвязь понятий «длинные волны» Н. Кондратьева и «технологический уклад» С.Ю. Глазьева и Д.С. Львова. Согласно теории длинных волн Н.Д. Кондратьева, научно-технический прогресс развивается волнообразно, с циклами протяженностью примерно в 50 лет. Теория технологических укладов также основывается на допущении волнообразного, дискретного технико-экономического развития. Главное причиной такого развития является жизненный цикл инновационного продукта. На протяжении истории технологической эволюции общества прошло пять волн и сложилось пять технологических укладов [4]. Важно отметить, что в рамках экономики одной страны могут параллельно функционировать сразу несколько укладов. При этом главенствующим будет тот, который оказывает решающее влияние на темпы экономического роста.

Понятие «технологический уклад» появилось сравнительно недавно. Впервые термин был предложен советскими экономистами Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым в статье «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП» [1] в 1986 г.

Технологический уклад [7, с. 363] – это совокупность сопряженных производств (взаимосвязанных технологических цепей), имеющих единый технический уровень и рассматриваемых как некая структурная подсистема экономической системы – альтернативная по отношению к таким подсистемам, как отрасли. Производства, входящие в один технологический уклад, вследствие их сопряженности развиваются синхронно: изменения в одном из элементов технологического уклада вызывают изменения в остальных.

Технологические уклады развиваются по законам жизненного цикла инновационного продукта. Важно понимать, окончание жизненного цикла низшего технологического уклада не подразумевает автоматиче-

ского появления более развитого уклада. Смена технологических укладов характеризуется обязательным переходным процессам в сфере производства, в денежно-кредитной политике, внешней экономической политике, подготовке кадров. На текущий момент ни одному государству не удалось перейти от одного уклада к новому, более технологичному, не пройдя переходный кризисный этап, характеризуемый замедлением или отрицательным темпом роста экономики, снижением уровня дохода населения, снижением эффективности традиционного производства, снижением окупаемости инвестиций, повышением уровня социальной напряженности и т.д.

Выделим три условия минимизации негативного влияния переходного кризисного этапа на экономику.

Первое – сбалансированная экономическая политика. Формирование нового технологического уклада в переходный период в условиях кризиса обостряет дефицит ресурсов. Высший технологический уклад начинает потреблять ресурсы для своего развития. Текущий низший технологический уклад, продолжает кормить большую долю экономики, для чего ему также требуются ресурсы. Отсутствие четко выверенной антикризисной политики, учитывающей особенности эволюции технико-экономических систем текущего и будущего укладов, неизбежно приведет к усилению напряжения на финансовых и иных рынках и, как следствие, – к финансовому и валютному кризисам. Кризис финансовой системы влечет за собой кризис в научно-технической и производственной сфере.

Сдерживающая политика, преследующая цель стабилизации финансов, будет иметь положительный эффект только в кратковременном периоде. В таком случае положительный эффект будет относиться только к низшему технологическому укладу. В то же время сдерживающая государственная политика окажет угнетающее воздействие на развитие высшего технологического уклада. В связи с ограниченностью денежной массы в экономике необходимое финансирование инновационной деятельности в достаточном объеме будет невозможно. Тем самым затормозится экономический рост, и экономика в конце концов провалится в еще более глубокий экономический кризис.

Стимулирующая политика, преследующая цель «разогрева» экономики и ее роста, аналогично будет иметь положительный эффект только в кратковременном периоде. В данном случае наоборот положительный эффект будет относиться только к высшему технологическому укладу. Но одновременно с этим стимулирующая политика поддержит и низший технологический уклад, нерентабельные производства, что увеличит потребление ресурсов без соответствующей отдачи. В условиях неэффективного инвестирования и конкуренции со стороны финансируемого низшего технологического уклада экономика провалится в еще более глубокий кризис.

Таким образом, любая политика, если она не избирательная, во время переходного периода приводит к отрицательному результату. Так, например, в Российской Федерации попытка «разогреть» экономику привела в 1993 г. к гиперинфляции, а попытка стабилизировать ее путем сдерживания инфляционных процессов жесткой монетарной политикой привела к перманентному финансовому кризису в 1997-1998 гг.

Монетарная и фискальная политика в переходный период при любых обстоятельствах должна быть избирательной. Избирательность политики должна отвечать логике, вытекающей из требований инновационной парадигмы экономического развития. В противном случае положительный результат все равно будет недостижим, так как только инновация дает рост предельного продукта капитала, и в переходный период в вопросах экономического роста ей альтернатив нет. Любые инвестиции или экономическое стимулирование производств, относящихся к старому технологическому укладу, без предварительного раскрытия инновационного потенциала «точек роста» приведут в конечном итоге к отрицательному результату.

Второе – инфраструктура. Важно понимать, что для появления инноваций, новых технологий, способов производства крайне важна качественная инфраструктура. В переходный период развитие высокоэффективной инфраструктуры требует дополнительного финансирования и контролирования со стороны соответствующих органов.

Инфраструктура – это обязательный компонент любой целостной экономической системы. Применительно к технологическому укладу инфраструктура представляет собой совокупность объектов, сооружений, отраслей, организационно-правовых и социальных форм, опосредующих экономические отношения и увязывающих эти отношения в одно целое.

В рамках рыночной экономики инфраструктура объединяет такие важные процессы, как производство, распределение, обмен и потребления в единую последовательную цепочку, обеспечивая тем самым оборот материальных, финансовых и информационных потоков в экономике, способствуя развитию нового технологического уклада.

Важными институциональными составляющими инфраструктуры рынка являются финансовые и инвестиционные компании.

Инфраструктурная роль финансово-кредитной системы заключается в ее способности объединить денежные средства и направить их в интересах развития нового технологического уклада.

Успех становления нового технологического уклада определяется:

- степенью развитости инфраструктуры;
- наличием механизма быстрого реагирования на меняющуюся структуру технологического уклада;
- наличием концепции участия государства в стимулировании инфраструктурного процесса.

Третье – кадры, человеческий капитал. Смена технологического уклада, доминирующей технологии приводит к изменению производственного процесса. Меняются способы производства, оборудование, способ управления производством. Все эти процессы подразумевают и изменение структуру и качество кадров.

Реформирование бюджетной системы позволит обеспечить приоритетность расходов на образование, науку и технику, а также государственную поддержку высокотехнологичных отраслей – информационно-телекоммуникационной сферы (связанной с

компьютерами, программным обеспечением, микроэлектроникой, коммуникациями, Интернет-технологиями, электронным бизнесом, средствами массовой информации (СМИ) и научно-технической информацией), образования и медицины, авиакосмической промышленности, биотехнологий, производства новых материалов, экологии и эксплуатации природных ресурсов.

Непосредственной причиной упадка и кризиса институциональных систем является утрата ими своей первоначальной высокой технологичности.

Начало промышленной революции в Великобритании пришлось на вторую половину XVIII в. Он завершился приблизительно через 50 лет. В 1825 г. произошел первый промышленный кризис перепроизводства. Наступившая эпоха может быть названа, согласно марксистской теории, капитализмом эпохи свободной конкуренции.

Во второй половине XIX в. возникают монополии как устойчивый институт экономической системы, наиболее соответствующий новым технологиям и производственным процессам. С этого начинается эпоха монополистического капитализма.

Спустя еще 50 лет, в начале XX в., на смену приходит эпоха господства государственно-монополистического капитализма. В этот период происходят разительные перемены во всех государствах индустриального типа.

В годы Великой депрессии английским экономистом Дж. М. Кейнсом создается целостная концепция необходимости государственного вмешательства в экономику.

Принципы вмешательства государства в экономику и отход от полной свободы рынка в тот период в своей политике используют многие страны Европы, а также СССР – каждый со своей степенью интенсивности вмешательства.

Рассматривая этот процесс в рамках научно-технического прогресса, очевидно, что причины такого перехода базируются прежде всего на фундаментальных технологических сдвигах: на первое место в экономике выдвигаются массовые поточные технологии, громоздкие и неповоротливые для нестабильной рыночной экономики. Государство вынуждено их брать под свой финансовый контроль, действуя вопреки принципам «естественного порядка».

Кризис государственно-монополистических систем в индустриальных странах, в полном соответствии с логикой длинных волн, начинается в 1970-е гг. В основе кризисных явлений лежат технологические сдвиги: отрасли массового поточного производства уступают лидерство так называемым, гибким технологиям. Государственная монополия приходит в противостояние с рисковым, динамичным и нестабильным научным прогрессом. Именно в этот период большинство промышленно развитых стран начинают свои «перестройки» институционального плана, направленные на сокращение сферы государственного вмешательства, усиление роли частной инициативы и финансовое оздоровление. Одна из причин высокой результативности реформ в Китае состоит в том, что Ден Сяопин начал их параллельно со становлением нового технологического уклада [3].

Из вышесказанного очевидно, что освоение достижений последней волны научно-технической революции (НТР) возможно лишь на основе перехода от гигантских, тоталитарных, суперцентрализованных социально-экономических структур к локальным, самоуправляемым структурам. Наиболее наглядно эти новые социально-экономические структуры представлены в сфере высоких технологий, где функционируют венчурные компании с гибкой стратегией производственного развития. Именно небольшие венчурные компании, их адресные программы финансирования, гранты и стипендии позволяют развиваться и преодолевать путь от изобретения до внедрения таким же небольшим научно-исследовательским центрам.

В этой связи необходимо отметить, что переход к новому типу развития осуществляется не странами, а определенными социально-экономическими структурами и субъектами. К ним относятся определенные фирмы, корпорации, их отдельные структурные подразделения, работающие в них люди. В то же время окружающие их структуры живут еще в старых измерениях. Это движение по своему существу носит мировой характер и в свете современной глобализации уже не знает национальных, государственных границ.

Иное мнение на технологическое развитие мира имеет наш современник и соотечественник О.В. Григорьев. О.В. Григорьев стал в начале 2000-х гг. автором теории технологических зон. Под термином «технологическая зона» автор понимает следующее [2, с. 47] – это категория, представляющая собой независимую самодостаточную экономику, которая производит практически весь необходимый набор продуктов для своего населения за счет разделения труда среди стран, в нее входящих. Концепция технологических зон использует термин «технологическая зона» в смысле территории, включающей страну или несколько стран, связанных разделением труда в экономике.

Главной причиной появления и развития технологических зон является технологический прогресс. В рамках экономико-технологического развития зоны за счет инноваций, углубления разделения труда и расширения влияния, как следствие, рынка сбыта происходит снижение затрат на производство продуктов низшего уклада и появление новых, инновационных продуктов. Целевое инвестирование в новые производства и умеренное «поддерживание» производств предыдущего уклада позволяет поддерживать высокие темпы роста экономики.

Таким образом, О.В. Григорьев в качестве процессов, сопутствующих переходному этапу в рамках технологической эволюции общества, выделяет идентичные теориям длинных волн и технологических укладов – расширение рынка сбыта, перераспределение капитала, повышение квалификации кадров, инфраструктура.

Принципиальным отличием теории технологических зон О.В. Григорьева от анализируемых ранее теорий Н.Д. Кондратьева и С.Ю. Глазьева – принцип классификации. Н.Д. Кондратьев и С.Ю. Глазьев систематизируют экономико-технологическое развитие общества через временные периоды – длинные циклы, технологические уклады. Авторы утверждают, что эко-

номико-технологическое развитие дискретно, длительность укладов зависит от жизненного цикла инновации, доминирующей технологии. О.В. Григорьев в своей теории утверждает, что новые технологии зарождаются в рамках новой технологической зоны. Главными факторами появления новой технологической зоны становятся более глубокий уровень разделения труда и достаточный рынок сбыта. Взаимосвязь обоих факторов прямо пропорциональна – чем глубже уровень разделения труда, тем больший объем рынка необходим для поддержания лидерских позиций экономики данной технологической зоны.

В период с XVIII в. по настоящее время О.В. Григорьев выделяет пять технологических зон.

1. Великобритания. Стала первой технологической зоной. Именно Великобритания впервые стала использовать захваченные колонии не только с целью разграбления, но и для продажи туда излишков собственных товаров.
2. Германия. Стала второй технологической зоной, включающей в себя Австро-Венгрию, Италию, Северную и Восточную Европу и Российскую империю.
3. США. После снятия статуса британской колонии, получили независимость и возможность развивать свое собственное производство.
4. Япония.
5. СССР. Последняя технологическая зона современного мира.

В сформированном списке СССР – единственная страна с плановой экономикой. Несмотря на жесткий центризм в принятии в том числе экономических решений, отсутствии частной собственности, в СССР была реализована централизованная система распределения капитальных вложений.

В СССР решения об инвестировании принимались на основе методик эффективности капитальных вложений. В основу методики эффективности капитальных вложений уже тогда в Советском Союзе был положен подход соизмерения затрат и результатов, в некотором смысле имитирующий принятие решений в рыночной экономике. Инвестиции направлялись туда, где они приносили наибольший доход. То есть принцип распределения финансирования практически идентичен рыночному.

Однако рынок – механизм своеобразный, он может как стабилизировать, так и вносить полный диссонанс. Рынок регулирует движение инвестиций в наиболее доходные отрасли. При отсутствии контроля и корректировки со стороны государства, при помощи финансовых институтов переток инвестиций в наиболее привлекательные отрасли приведет в критическое состояние другие, менее доходные, но не менее важные отрасли. В результате одни отрасли будут перенасыщены финансированием, другие от финансового голодания погибнут. Это приведет к зависимости государства – современное состояние всех нефтедобывающих стран – «нефтяная игла». Очевидным становится следующий вывод – лидерство в технологической гонке получает та страна, которая реализует сбалансированную экономическую политику, имея достаточно полномочий, для корректировки курса технико-экономического развития страны. Все это возможно реализовать только за счет избирательной экономической и денежно-кредитной политики, создания качественной инфраструктуры, подготовки современного, профессионального кадрового резерва.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП [Текст] / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов // Экономика и математические методы. – 1985. – №1.
2. Григорьев О.В. Эпоха роста. Лекции по неоэкономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы [Текст] / О.В. Григорьев. – М. : Карьера Пресс, 2014. – 436 с.
3. Ерохин С.Г. Постиндустриальная мировая финансовая система и ее кризис [Текст] / С.Г. Ерохин // Социальная политика и социология. – 2013. – №5-2. – С. 39-46.
4. Кондратьев Н.Д. и др. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения [Текст] // Избранные труды. – М. : Экономика, 2002. – 764 с.
5. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 1993.
6. Кондратьев Н.Д. Особое мнение [Текст] // Кондратьев Н.Д. Избранные труды : в 2 кн. – Кн. 1. – М. : Наука, 1993.
7. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь [Текст] / Л.И. Лопатников // Словарь современной экономической науки. – 5-е изд. – М. : Дело, 2003. – 520 с.
8. Маркс К. Соч. [Текст] / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. – 2-е изд. – Т. 26 ; ч. 3. – М. : Политиздат, 1964. – 675 с.

Ключевые слова

Большие циклы конъюнктуры; индустриальное общество; капитал; научно-технический прогресс; постиндустриальное общество; технологический уклад; теория длинных волн, теория технологических зон.

Кокорева Елена Викторовна

РЕЦЕНЗИЯ

Тема рецензируемой статьи является, безусловно, актуальной. В современных условиях нестабильности мировой экономической системы анализ экономического развития на предмет поиска причины цикличности требует особого внимания. Поиск мощного «двигателя» бесперебойного научно-технического прогресса, социально стабильного общества с устойчивым экономическим ростом становится задачей номер одни.

Автор исследуют основные социально-экономических теории цикличного развития экономики, анализируя позиции различных как отечественных, так и зарубежных специалистов, синхронизирует временные периоды развития общества, выделяет общие тенденции.

Особое место в исследовании занимает дискуссионная проблема взаимодействия свободного капитала и новой технологии в условиях смены технологических укладов, что является первостепенным и как формируется «социальный заказ» общества на инновации.

В то же самое время, автор обращается к истории экономических кризисов XX в., подчеркивая тем самым идентичность повторяющихся длинных циклов экономической конъюнктуры, выделяя при этом коррелируемые черты с современной экономической действительностью.

Исходя из вышесказанного, считаю целесообразной публикацию данной статьи в печати.

Новичков А.В., д.э.н., профессор, Российский государственный социальный университет, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ